Письмо VIII

Читтенден. Октябрь.

По исчезновении Хонто выступил на платформу дух темнокожей женщины (скуòу), индианки же, полной и величавой, называющей себя Светлой Звездой. Она довольно высокого роста, чрезвычайно хорошо сложена и держит себя с большим достоинством. Она одевается в темный костюм, отороченный, как мне показалось, белыми тесьмами, но что оказывается в действительности белыми бусами, по уверению мр'а Притчарда, сидящего в полушаге расстояния от духов на платформе. На голове она носит нечто вроде короны, в центре которой на самой середине лба сияет драгоценный камень, бросающий необыкновенный свет, который переливается во все радужные цвета, горя каким-то странным фосфорическим блеском, словно знаменитый алмаз в тюрбане индостанского владыки. Я видал этого духа шесть раз до сих пор, и призрак этот одевается всегда одинаково.

За нею явилась Заря, другая скуòу, также в темной одежде, которая стала весело плясать под музыку старой скрипки, и затем исчезла в темном «кабинете». Эта индианка была маленькой худой женщиной, совершенной противоположностью первым ее соотечественницам. Так как мне часто придется упоминать о пляске духов, то считаю не лишним заметить здесь тем, которым угодно было видеть в движениях Хонто, – предающейся почти каждый вечер этой забаве, – такое сходство с движениями Уиллиама, что его манера танцевать может дать столько же понятий о пляске Хонто, как скачки медведя в состоянии напомнить о грациозных телодвижениях серны. Несколько раз мне приходилось присутствовать при импровизированных танцах за час или два до сеанса, и манеры Уиллиама заставили меня невольно улыбнуться. Все его позы и ухватки были неуклюжи и в высшей степени смешны; в нем нельзя найти и тени не только грации, но даже простой естественности или живости. Хотя он с удовольствием предается этой невинной забаве и не стесняется показывать свое удовольствие, но он держится постоянно сутуловато, как-то странно растопыривая руки, голову закладывает на один бок назад, а живот выставляет вперед, тогда как тело Хонты извивается подобно фигуре пляшущей зингоры[1] или восточной альмэ[2], полное грации и эластичности, а иные позы напоминают о позах древних вакханок. Уиллиам был, очевидно, создан быть великим медиумом, но никак не танцором.

По уходе Зари явился Сантум, наружность коего и огромный рост приводят всех зрителей в удивление. Рост его 6 футов 4½ дюйма[3], около фута выше роста медиума. Платье его состоит из охотничьего костюма, сделанного из оленьей кожи, украшенного по швам яркою бахромою, штиблет из того же материала, перьев на голове, а иногда он надевает через плечо охотничий индейский рог. Этот рог не материализованный, но настоящий, поднесенный в подарок духу одним из посетителей Эдди, который привез так же шапочку и для Хонто, которую та иногда надевает, выходя из «кабинета».

За Сантумом вышло несколько человек еще индейцев и белых. Из последних первым явился Джон Е.Рейнольдс[4], главный партнер фирмы сапожной мануфактуры в Итаке[5]. Этот джентльмен был хорошо известен в Гарвардском университете и умер 14 лет тому назад. Он явился с усами, как и при жизни, и с гладко *выбритым* подбородком, тогда как медиум запускает теперь бороду. Широкоплечий и высокий, он казался совершенным джентльменом в своем черном сюртуке, белой рубашке и по современной ему моде откидным воротником. На Уиллиаме была в тот вечер, как и всегда, его пестрядинная, довольно грязная рубашка без воротника и манжет.

За этим духом вышел к сидящим между зрителями матери и сестрам другой брат духа, Уиллиам Генрих Рейнольдс, умерший в Нью-Йорке 6 мая 1874 [года], т.е. пять месяцев тому назад. На нем был темный пиджак, совершенно различного покроя от сюртука брата, и он имел

[1] Сингалы, сингальцы (Sinhalese, Sinhala people) – жители Шри Ланки.

[2] Альмея – танцовщица, певица и женщина-музыкант высокого ранга, которая была должна в гаремах развлекать женщин богатых и знатных господ в арабском Египте.

[3] 1,94 м.

[4] John E.Reynolds.

[5] Итака (Ithaca) – американский город в штате Нью-Йорк.

красивую светлую бороду и белокурые кудрявые волоса. Одним словом, он отличался во всем от брата своего Джона, вышедшего первым.

Затем мр Джордж А.Рейнольдс, последний из оставшихся в живых братьев в семействе их и сопровождавший мать и сестер в посещении к Эдди, узнал в новом духе, явившемся на платформу, племянника своего Стивена Гопкинса, мальчика лет пятнадцати со светлыми курчавыми волосами, голубыми большими глазами и нежным белым лицом. Мр Рейнольдс (живой) спросил у мрс Итон, духа-распорядительницы, не ответит ли она ему на один мысленный вопрос его, на что мрс Итон или, скорее, голос ее из-за портьеры отвечал ему следующее: «Не беспокойтесь об этом, вы и так уже быстро начинаете развиваться в медиума, не для чего нам помогать вам». Удивленный мр Рейнольдс объявил мне, что дух старухи ответил ему именно на мысленный вопрос его: «Может ли он видать сам впоследствии братьев своих и не помогут ли ему духи развить в себе медиумистическую силу?»

В довершение явлений того вечера мы удостоились чести посещения мистера Уиллиама Брауна, покойного родителя[6] Эдуарда Брауна, женатого на родственнице Эдди. Этот почтенный дух, свыше шести ф[утов] роста, высовывает свою седую голову из-за занавеса регулярно при конце каждого сеанса и считает непременной обязанностью сказать зрителям что-нибудь неприятное, а иногда даже он выбирает себе специальных жертв для своих дерзостей. Он одет в длинное квакерское платье, седые волосы его взъерошены, щеки ввалились и губы чрезвычайно тонкие. Его сын нарочно жил в Моравии почти одиннадцать месяцев, посещая ежедневно знаменитого медиума мрс Эндруз[7] и ее сеансы для материализаций, но во всё это время не видал ни одного знакомого ему духа; тогда он с отчаяния приехал к Эдди, слыша так много о них чудного, но неудача преследовала его и здесь. В продолжение шести недель ни один близкий ему дух не посетил его, и он хотел уж было уезжать, когда неожиданно явился на платформе дух его собственного отца. Несколько дней он не мог говорить и объяснялся только жестами, затем он стал выговаривать слабым шепотом короткие приветствия, а наконец набрался такой силы, что стал разговаривать со всеми, и, окрепнув окончательно, теперь всякий посещающий сеансы Эдди может слышать, каким громким голосом разговаривает мр Браун-старший. Несмотря на свое старческое шамканье (ему было около 90 лет отроду, когда он преставился) и отдышку, голос его звучен, басист и говорит он естественнее и лучше всех остальных товарищей-духов. Кроме одного сеанса в Лондоне в 1870 году у одной знаменитой леди-медиума, мне не случалось слышать говорящих духов до сей поры, и сознаюсь откровенно, я был поражен выше всяких слов, услыша впервые голос покойного мистера Брауна, выходящего из его собственных уст, как бы если он был стоящим передо мной живым человеком, а не призраком с того света, одетым на несколько минут таким же телом, как и мое. Предоставляю теоретикам решать затруднительный вопрос о том,[8] употребляют ли духи обыкновенные органы голоса для произношения слов и звуков, или же посредством силы воли своей производят известные вибрации в воздухе вне гортани и помимо уст своих, языка и нёба в подражание выговариваемых слов. Я могу сказать лишь одно, что, слышав бесчисленное множество раз, как духи произносят спичи, адреса и разговаривают с посетителями, я не нашел никакой положительно разницы между движением губ духов и живых людей. Аллан Кардек[9], французский спиритический автор, называет феномен говорящих духов *пневматофонией*[10] и уверяет, что это результат упражнений силы воли их на невидимые жидкости в атмосфере. Он говорит: «Духи, которые могут производить стуки и шум, могут также подражать всякому другому звуку в природе и вместе с тем и вокальному звуку человеческого голоса возле нас или в воздухе. Из того, что мы успели узнать о них, нам становится очевидным, что духи

[6] Полковник Олкотт просто возненавидел этого духа старого Брауна, так как последний каждый вечер говорил ему самые оскорбительные дерзости. Олкотт даже решился было с отчаяния *побить* его, и твердо приготовился к этой новой и конечно оригинальной последствиями своими операции. Но мы все удержали его, и грубость духа осталась безнаказанной. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[7] Мэри Эндрюс (Andrews, 1841–1901) – американская женщина-медиум.

[8] Далее зачеркнуто: что.

[9] Аллан Кардек (1804–1869) – французский теоретик спиритизма, писатель.

[10] Пневматофония (pneumatophony, πνεύμα, pneuma, дух + φωνή, phony, голос) – голос духа.

низшего разряда самообольщаются весьма часто [на счет] мыслей, что это они сами говорят (см. “Revue Spirite” за февраль 1858 [года], “Histoire du Revenant de Mlle Clarion”[11]).

Необходимо остерегаться против заблуждения, принимая всякий беспричинный звук за голос духа… Духовские или пневматофонические звуки могут производиться двумя весьма различными способами: иногда это бывает голосом, раздающимся в самой душе, но в то время как слова могут казаться нам ясными и громкими, в них всё-таки не заключается ничего материального; по временам звуки эти производятся наружно и также внятны, как бы если они были издаваемы особой, стоящей совсем близко от нас. Но каким бы способом они не производились, феномен пневматофонии самопроизвольный и вызвать его можно весьма редко»[12].

Вот общие рассуждения автора, опытность которого как ни была она обширна, не включала в себя, однако же, феномены, производимые читтенденскими духами. Пусть кто угодно из самых догадливых, сметливых людей поговорит только с духом старого Брауна и пусть он употребит все силы своего ума, напряжет зрение и слух и попробует затем найти какую-либо малейшую разницу, в звуке ли самого голоса, в акценте ли, в механическом ли процессе, употребляемом для произведения этого голоса, с голосом всякой другой живой особы. Даже привычка особ, страдающих хроническим катаром, втягивания воздуха в легкие раздается отчетливо и мерно в груди призрака во время разговоров его.

Феномены этого первого вечера окончились появлением трех духов, которые доставили вашему художнику сюжет для его эскиза под заглавием: «Вновь соединенное семейство»[13]. Мистер Макс Ленцберг[14], учитель музыки из Гартфорда, достойный джентльмен, которому я обязан многими дружескими услугами с его стороны, гостил в то время здесь с женою и дочерью. По просьбе мр’а Эдди он играл во всё время своего пребывания на флейте на вечерних сеансах и таким образом занимал на своем стуле место впереди первого ряда зрителей под самыми перилами балюстрады платформы. По исчезновении почтенного призрака Брауна занавес отдернулся снова в сторону, и мы увидали стоящих на пороге «кабинетной» двери двух детей. Один из них был двухлетний ребенок, другой девочка лет семи. Сзади их, слабо отделяясь на темном фоне дверей, стояла неясно очерченная фигура женщины; она казалась согнутой и старой и, придерживая одною рукой занавес, обнимала другой в полунаклоненном положении меньшего малютку. Мрс Ленцберг с истым инстинктом матери узнала тотчас же своих усопших малюток, и поистине всякого честного человека пробрала бы дрожь, когда бы ему довелось услышать, как мне, этот полурадостный, полусдерживаемый каким-то страхом вопль, вырвавшийся из груди ее при появлении таинственного трио! Каким нежным пафосом звучал ее дрожащий голос, спрашивая по-немецки, не ошибается ли она, ее ли то малютки? Тотчас же послышался нежный лепет, и в добавление к этому неясному говору присоединились подтвердительные стуки из «кабинета» и маленькая Лена Ленцберг, живая дочь музыкального учителя, как бы повинуясь какой-то невидимой руке, непреодолимо тянувшей ее вперед, оставила свое место возле матери и, тихо ступая на цыпочках, согнувшись и вытянув вперед шею, стала мало-помалу приближаться к перилам пока она не очутилась на поларшина расстояния от маленьких фигур… Последовало минутное молчание, за которым раздалось радостное восклицание девочки: «Ja! Ihr seid meine kleine schwestern! Nicht wahr?»[15] Снова послышался радостный лепет, и маленькие призраки запрыгали как бы в восхищении, что они признаны, и замахали ручками, посылая поцелуи матери, сестре и пораженному удивлением отцу, который даже уронил в волнении флейту на пол, приговаривая прерывающимся от слез голосом: «Sophi!.. Mein engelchen!..»[16]

---

[11] «История призрака мадемуазель Клерон» (*фр.*).

См.: Le revenant de mademoiselle Clairon // Revue Spirite, 1858. P. 44–48 (Призрак мадемуазель Клерон // Revue Spirite, 1858. С. 44–48).

Ипполита Клерон (1723–1803) – французская актриса.

[12] *Kardec A.* Book on Mediums. Boston, 1874. P. 194–195 (*Кардек А.* Книга медиумов. Бостон. 1874. С. 194–195).

[13] См. рис. 2.

[14] Max Lenzberg.

[15] «Да! Вы мои маленькие сестры! Не правда ли?» (*нем.*).

[16] «Софи!.. Мой маленький ангел!» (*нем.*).

Некоторые скептики, в своем поспешном желании взвалить на шею медиуму все его материализации и обвинить в мошенничестве во что бы то ни стало, намекали мне, что призраки детей очень легко было представить в полусвете из двух подушек либо из белых простынь, обвернутых вокруг колен медиума! Не говоря уже о том, что Уиллиам постоянно входит в кабинет, когда уже весь народ собрался в зале и большая часть зрителей побывала в пустом «кабинете», отворенным для желающих целый день до той самой минуты, как в нем садится медиум, и что он никак не может сокрыть на своей особе не только подушку, но и самую малую, незначительную тряпку, как это будет показано далее, – я сам неоднократно видал малюток, выносимых на руках духов, и, постоянно, внимательно следя за их движениями, замечал, как они обвивали ручонками шею державших их фигур, и слышал их говорящими своими детскими голосками, как в вышеприведенном примере Ленцберга. Одна очень дорогая сердцу моему девочка, которая являлась мне здесь два раза, посылала мне поцелуи ручкой каждый раз по появлении. Этот маленький дух во второе свое посещение был одет в короткое белое платьице с открытой шеей и короткими рукавами с розовой, широкой лентой вокруг пояса и такими же бантами у плеч – костюм слишком памятный мне.

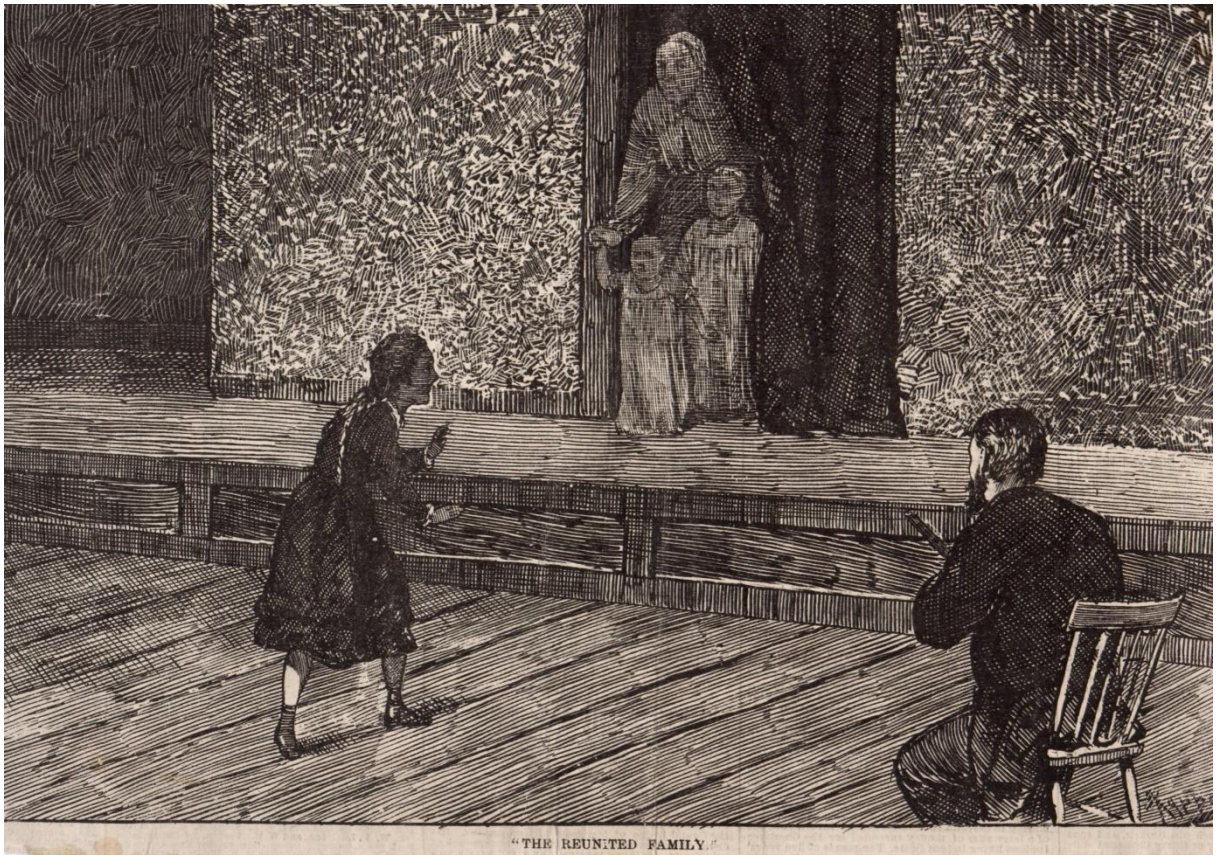
Только что я собирался окончить письмо, как получил от мистрис Морил (Бойлстон-стрит №82, Спрингфилд, в Массачусетсе)[17], которая только что приехала сюда, фотографическую карточку, на которой представлен чрезвычайно поразительно процесс материализации духа. История этой фотографии следующая: одна из приятельниц мрс Морил, некто мрс Кобурн[18], богатая леди, которую по положению ее трудно заподозрить в обмане, видит в состоянии ясновидения – и это в продолжение многих лет – одного духа, молодую девушку, которая вместо имени выбрала себе прозвище Легкое Сердце. Эта фотография представляет одно из миловиднейших лиц, когда-либо виденных мною; боюсь, что гравер не окажет ей должного. Лицо и половина бюста явились за группою, представляющей мрс Морил и мрс Кобурн во время сидения их перед камерой-обскурой.

1

[17] Eliza P.Morrill, Boylston Street, Springfield.
[18] Coburn.

Одна только верхняя часть фигуры материализована; остальная часть представляет неясные очертания и исчезает в каком-то облаке, род беловатого тумана – приращение[19] как бы сияющих атмосферических атомов. Духи уверяют нас, что они собирают для материализаций большие количества этого материала из окружающей нас атмосферы, которая сохраняет в себе навеки невидимые для нас атомы испаряющихся в ней брошенных духами старых тел своих, и, сгущая их посредством силы воли своей, они одеваются ими во временную оболочку, которая и представляет на известный, более или мене долгий срок, – смотря по могуществу и развитию этой воли, – совершенное подобие того образа, который им принадлежал на земле.

2

Надо полагать, что духам не необходимо материализоваться *вполне* и делать свои тела совершенно солидными для появлений их на сеансе Уиллиама Эдди. В один[20] вечер мрс Клевеланд, большая приятельница Хонто, которая требует от нее постоянного присутствия ее на платформе, танцуя какое-то фантастическое па-де-дё (pas de deux)[21] с этим веселым призраком, как-то нечаянно взяла ее вместо кисти руки за руку выше локтя, когда она почувствовала к великому страху и смущению своему, что пальцы ее сошлись вместе *сквозь руку*; Хонто не взяла на себя, как видно, труда в тот вечер вполне материализоваться, а создала себе в впопыхах одну лишь верхнюю одежду. Кисть руки оказалась солидной частью тела, прикрепленной к пустому пространству. Сами духи говорят, что им приходится изучать искусство материализования как всякую другую науку. Сперва они были в состоянии[22] формировать только одни видимые руки, как это всем известно, да и то с самыми сильными медиумами; иные из них никогда не

[19] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 30 октября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Легкого Сердца отчасти материализованный»; подпись внизу рисунка: «The spirit Light-Heart partially materialized» («Дух Легкого Сердца частично материализованный»).

[20] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 30 октября) (см. рис. 2); подпись внизу рисунка: «The reunited family» («Воссоединенная семья»).

[21] Па-де-дé или па-де-дё (*фр.* pas de deux, досл. «шаг обоих») – одна из основных музыкально-танцевальных форм в балете.

[22] Далее зачеркнуто: только.

переходили за этот пункт манифестаций. Другие, как мрс Эндруз из Моравии; братья Поттс[23] из Пенсильвании и доктор Слэд из Нью-Йорка[24], представляли зрителям головы и даже бюсты усопших, тогда как более могучие медиумы, такие как мисс Флоренс Кук в Лондоне[25], Мотсы в Мемфисе и в особенности эти удивительные братья Эдди, по-видимому, доставляют духам средства представлять перед нами материализованные фигуры людей всех наций и племен.

В следующем письме я дам возможность моим читателям судить собственными глазами о разнообразии и количестве являющихся на читтенденской ферме духов, прислав несколько портретов, снятых *с натуры* и на месте их появления вашим художником мр'ом Альфредом Кэпписом.

[23] Potts.
[24] Генри Слейд (Slade, 1835–1905) – американский медиум.
[25] Флоренс Кук (1856–1904) – английская женщина-медиум.